

« Толерантность »

Весь последний год человечество гудело, словно потревоженный пчелиный улей. Все мировые СМИ писали только об одном, забыв про остальные насущные вопросы обычной жизни людей. На популярных телевизионных ток-шоу, в социальных сетях по всему интернету и, особенно, в закрытых кабинетах военных ведомств большинства стран мира не утихали ожесточенные дебаты. Событие, вызвавшее такую реакцию, люди ждали много столетий, но все равно оказались к нему совершенно не готовы. Дело было в том, что несколько месяцев назад по необъяснимой причине все электронные устройства на планете, начиная от личных мобильных телефонов и ноутбуков простых людей, рекламных щитов на улицах мегаполисов и заканчивая суперкомпьютерами в многочисленных НИИ и на тщательно охраняемых ядерных объектах, внезапно начали транслировать одно и то же послание. Его текст гласил:

"Мы пришли. Мы наблюдаем. Покажите нам всю свою толерантность, на которую вы способны, и через год мы решим, достойны ли вы принятия в Межгалактический Союз Разумной Жизни. С уважением, инопланетяне."

Это сообщение не пропадало с экранов ровно одни сутки, парализовав привычную жизнь городов, а затем исчезло так же необъяснимо, как и появилось. Правительства ведущих мировых государств с подозрением поглядывали друг на друга, обвиняя в происходящем вражеские спецслужбы, и называли это происками хакеров и чьей-то неуместной террористической шуткой. Поначалу такое событие не показалось людям чем-то серьезным. Да, необычно, да, неприятно, но мало ли что может случиться в этом безумном мире, насквозь пропитанным высокими технологиями, а также не затихающей подковерной геополитической борьбой всех со всеми. Возможно, этот инцидент так и остался бы всего лишь очередной непонятной нелепицей, если бы через пару недель все не повторилось снова. На этот раз послание было другим - все электронные устройства получили подробные данные о некоторых спутниках отдаленных планет Солнечной системы и дюжину математических формул с пояснениями. Это было уже что-то совершенно новое! Такое происшествие было невозможно ни объяснить розыгрышем, ни утаить от общественного внимания. Тщательные проверки, экстренно проведенные тысячами независимых ученых, профессионалов и любителей, подтвердили, что информация правильная. И вот это уже вызвало настоящую панику, поскольку до сих пор эти сведения никому известны не были. Такая наглядная и убедительная демонстрация знаний, недоступных землянам, не оставляла практически никаких сомнений в том, что виной всему происходящему и правда являются таинственные пришельцы. Человечество было в истерике. По всему миру вспыхнули народные волнения, сотни миллионов людей готовились кто к концу света, кто к войне с инопланетными захватчиками, кто к межзвездным путешествиям. Конспирологи ликовали,

религиозные храмы всех конфессий и психиатрические лечебницы испытывали небывалый наплыв посетителей. Спустя еще пару недель, словно за человечеством и в самом деле кто-то наблюдал и наконец убедился, что послания приняты всерьез, все электронные устройства на планете получили третье сообщение:

"Успокойтесь, идиоты! Просто проявите всю свою толерантность, на которую вы способны. Живите, как жили, и не страдайте ерундой."

Это послание, в силу своей необычной стилистики и грубости, оказалось настолько неожиданным и противоречащим возвышенным ожиданиям, что произвело на широкие массы эффект, подобный оплеухе, которую получает капризный ребенок, окончательно утомивший своих родителей. Люди на планете, осознав, что за ними наблюдают и что надо вести себя как-то поприличнее, наконец стали постепенно успокаиваться, по крайней мере с виду, и принимать новую реальность. Мысль о скорой встрече со старшими братьями по разуму, столь остро всколыхнувшая мировую общественность, спустя некоторое время начала притупляться в коллективном сознании. Споры и обсуждения продолжались, но жизнь в целом понемногу возвращалась в более-менее привычное русло. Не до конца веря в серьезность полученных сообщений, правительства большинства стран решили все-таки не рисковать и на всякий случай принять меры. Были срочно созданы многочисленные государственные комиссии по этике и морали, пышным цветом расцветали всевозможные общественные объединения по защите прав кого-нибудь, велась активная пропаганда толерантности, и все дискриминационные настроения жестко пресекались. Проявления расизма, национализма или гомофобии подвергались активному осуждению и стали восприниматься, как нежелание ретроградов встречать новый толерантный мир, который вот-вот должен наступить. Даже в самых одиозных и нетерпимых странах проводились митинги и шествия в поддержку меньшинств разного рода. В общем, человечество старалось как могло...

Незадолго до истечения обозначенного года люди на всей планете получили четвертое послание:

"Встреча состоится в главном зале штаб-квартиры ООН в полдень 1 июня. Соберите представителей всех стран. Обеспечьте всепланетную видео-трансляцию. С уважением, инопланетяне."

Самым лучшим земным специалистам так и не удалось ни найти каких-либо следов взлома компьютерных сетей, ни объяснить происхождение Посланий, ни разгадать, каким образом они проникали на экраны гаджетов, поэтому в инопланетности источника этих сообщений больше никто не сомневался. Сроки, место и требования были обозначены, и земляне приступили к подготовке. Правительства всех стран формировали рабочие группы и делегации, разрабатывали стратегии и попутно шпионили друг за другом. Ведущие мировые телекоммуникационные корпорации вели между собой отчаянную борьбу, налаживая по всем крупным городам планеты необходимое вещание, и подсчитывали бешеную прибыль от своих резко взлетевших акций и сыпавшихся на них многомиллиардных рекламных контрактов, не забывая при этом финансировать разные благотворительные фонды, чтобы на всякий случай доказать свою солидарность со всеми ущемленными и угнетенными.

В назначенный день с раннего утра к зданию штаб-квартиры ООН стали съезжаться делегации от разных стран. Местной полиции пришлось заранее оцепить несколько кварталов, водометами и дубинками отгоняя на безопасное расстояние бесчисленные толпы людей, желающих воочию увидеть инопланетян. По всему городу люди собирались большими группами, смотрели в небо и приветственно махали разными флагами. На перекрестках и площадях стояли митингующие с плакатами, на которых были написаны всевозможные лозунги: "Человечество - одна дружная семья!", "Евреи и арабы братья навеки!", "Позор шовинистам!" и прочие. Кое-где под одобрительные, но все-таки немного неуверенные возгласы зрителей демонстративно страстно целовались парочки геев. В других местах на импровизированных сценах прыгали полуголые женщины и трясли обнаженной грудью, изобличая этим безосновательность сексизма. Периодически тут и там вспыхивали очаги напряжения - то религиозные фанатики призывали покаяться и отречься от сатаны, то какие-то бородатые и нечесаные люди, размахивая оружием, требовали остановить вторжение. Правоохранительные органы, переведенные на усиленный режим работы, быстро утаскивали неудобных с улиц, и человечество продолжало радостно показывать свою толерантность.

В главном зале штаб-квартиры ООН генеральный секретарь и он же по совместительству председатель этого собрания, выбранный и назначенный в спешке проведенным голосованием, нервно ходил по трибуне, поглядывая на часы. Пришельцы заранее не сообщили, как именно они придут, поэтому человечество терялось в догадках на этот счет и изнывало в ожидании. Было уже без десяти минут полдень. Ежеминутные доклады от космических агентств по всему миру сообщали, что на их радарх ничего необычного нет. Телеметрия дальнего космоса молчала. Оставалось надеяться, что космический корабль появится в самый последний момент, или же внезапно откроется какой-нибудь портал, из которого вылезут долгожданные инопланетяне... Напряжение нарастало. Делегации из разных стран перекладывали с места на места свои бумаги с заблаговременно подготовленными вопросами и сверхсекретными военными директивами, полученными от их правительств. Люди тревожно щелкали авторучками, поправляли галстуки, тюрбаны, куфии и тибетейки. Фотографы и видео-операторы теребили свою аппаратуру. Возле трибуны два техника возились с оборудованием, напоследок проверяя, все ли работает должным образом, чтобы обеспечить небывалую до сих пор по своим масштабам всепланетную онлайн-трансляцию исторического события.

- Вам еще долго? - обеспокоенно и нетерпеливо обратился к ним председатель собрания. - Поторопитесь. Встреча с пришельцами вот-вот начнется!

- Она уже идет, - внезапно ответил один из техников, нажимая кнопку запуска передачи.

"Трансляция пошла!" - тотчас доложили генеральному секретарю ООН в скрытый наушник. Он хотел было возмутиться таким нелепым ответом и непрофессиональным поведением рабочих, но вдруг заметил, что они оба выглядят совершенно одинаково. Пока он несколько секунд раздумывал, являются ли они просто дерзким близнецами или же здесь скрыто нечто большее, техники спокойно побросали свои инструменты, не торопясь вышли вперед, встали перед трибуной на всеобщее обозрение... и засветились! В зале установилась мертвая тишина, от неожиданности люди пооткрывали рты и уставились на этих двоих. Фигуры техников начали плавно менять формы - они расплывались мутной дымкой и снова фокусировались, то растягиваясь по всем направлениям, то сжимаясь обратно. Они

переливались всеми возможными цветами и фактурами, на мгновение принимали внешний вид животных, людей разных рас и еще каких-то неизвестных существ - и искажались снова. Это продолжалось около минуты. Представители человечества как завороченные смотрели на них и не могли оторвать глаз, одновременно веря и не веря в происходящее. Репортеры, сохраняя профессиональную невозмутимость, азартно и ожесточенно трещали своими фотокамерами. Вспышки от их оборудования сливались в непрерывное сияние, делая превращения инопланетян еще более эффектными. Наконец обе фигуры прекратили меняться, приняв обличье двух людей среднего роста и телосложения, неопределенного возраста и расовой принадлежности. Их внешность не вызвала бы особого удивления ни в одной точке планеты, они везде сошли бы за более-менее своих, местных, казалось, они совмещали в себе все возможные типажи. Зафиксировав свою форму, пришельцы переглянулись между собой и внимательно, оценивающе осмотрели зал. Люди, пораженные до глубины души, не зная, что делать, тоже молчали.

- Позвольте нам объясниться, - наконец заговорил один их пришельцев. - Это не спецэффекты. Как вы уже могли понять, мы не с вашей планеты. Мы прибыли к вам со своего рода инспекцией от имени Межгалактического Союза Разумной Жизни. Он объединяет миллионы видов живых существ во Вселенной с целью взаимопомощи, сотрудничества и обмена знаниями и технологиями. Несколько лет назад одна из цивилизаций, состоящая в нашем Союзе, выловила в космосе ваши золотые пластинки, которые вы отправляли в межзвездное пространство вместе со своими забавными аппаратами. Кажется, они у вас назывались Вояджером. Посмотрев на ваши примитивные штуковины, мы поняли, что самостоятельно вы до нас еще очень долго не доберетесь, поэтому мы решили сами прийти к вам, чтобы познакомиться. Пусть наш облик вас не обманывает, мы вообще не люди, а выглядим так просто потому, что приняли привычную вам форму. Эта способность нашего вида довольно редкое явление во Вселенной, поэтому из всего Межгалактического Союза именно мы выполняем функции скрытых наблюдателей-контролеров и осуществляем первый контакт. Мое имя Кальций, а моего напарника вы можете называть Железобетон. Вопросы?

Несколько секунд в зале висела гробовая тишина, представители человечества переваривали услышанное. Затем зал словно взорвался, поднялся страшный грохот и гул из сотен голосов на всех языках мира. Люди вскакивали, кричали, махали руками, хватали себя за головы, кто-то истерично хохотал, некоторые не могли сдержать слез от переполнявших их эмоций, а другие судорожно пили воду. Где-то в углу суежилась делегация одной из африканских стран, пытаясь привести в чувство своего посла, упавшего в обморок.

- А я тебя предупреждал, что лучше не говорить им наши настоящие имена и назваться как-нибудь по-земному, - с досадой обратился Железобетон к Кальцию. - Не понимаю, что тут такого? Все их имена тоже что-то значат, причем многие откровенную глупость, просто они это давно забыли и воспринимают как звуки...

- Приношу свои извинения, уважаемые гости, - стараясь перекричать шум, обратился к ним генеральный секретарь ООН, бурый от подскочившего давления, - это реакция вовсе не на ваши имена. Дело в том, что мы, человечество, очень давно задавались вопросом, одни ли мы во Вселенной... и вот теперь, спустя десятилетия поисков... и особенно в последний год после ваших Посланий... мы рады наконец узнать со всей определенностью, что не одиноки!

Он повернулся к залу, намереваясь призвать всех к порядку, но это не понадобилось. Волна криков быстро сменялась волной напряженного шепота. Понимая, что разговор с пришельцами уже идет, делегаты один за другим притихали, стараясь не пропустить ни единого слова. Пришельцы выдержали небольшую паузу, дожидаясь полной тишины, и снова заговорил первый, назвавшийся Кальцием:

- Очень хорошо. Как уже было сказано, мы проводим проверки новых цивилизаций-кандидатов. И для этого тщательно изучаем их психологию, историю, культуру и быт. Вероятно, вы ожидали что-то другое, но наша встреча будет похожа на интервью. За этот год мы с Железобетоном много путешествовали по вашей планете, и не до конца все поняли. У нас накопилось к вам много вопросов. Не могли бы вы объяснить нам некоторые детали? А мы в свою очередь выскажем наше мнение по этим темам, если вы не против.

- Конечно! С превеликим удовольствием! - торжественно отозвался председатель собрания и добавил. - Это честь для нас!

Кальций пристально посмотрел на него долгим немигающим взглядом, а затем кивнул, словно соглашаясь со своими собственными мыслями, и начал говорить:

- Что ж, давайте начнем с простого... Мы проехали по большинству ваших стран, и знаете, что нам показалось наиболее странным? Визы. Точнее, не сами визы, а то, что все крупные и развитые государства вынуждают делиться своей биометрией желающих к ним приехать. Если человек не хочет сдавать отпечатки пальцев и всякое такое, то его в страну не пускают. Поясните, пожалуйста, какой в этом смысл?

- О, ну это очень просто, - сказал посол одной из северо-американских стран. Он буквально раздувался от гордости за то, что его стране удалось первой ответить на вопрос инопланетян, опередив все остальные государства. - Так мы боремся с преступностью, в том числе международной. Если турист совершит какое-то правонарушение, то полиция быстро его вычислит, потому что его отпечатки пальцев уже есть в нашей базе данных.

- Тогда почему же вы не собираете принудительно биометрию у своих собственных граждан? Десятки миллионов людей, рожденных на вашей земле и никогда не выезжающих за границу, живут практически вообще без документов, и вас это не беспокоит. В то же время, согласно статистике, приезжие совершают меньше преступлений, чем сами местные. Ладно бы какое-то маленькое туристическое государство, там понятно, приезжающих численно больше, чем коренных жителей, но в крупных странах, наоборот, логичнее было бы контролировать в первую очередь своих.

- Это всего лишь превентивные меры, - заерзал посол, - Мы защищаем наших граждан и действуем в интересах своего государства.

- Не кажется ли вам это дискриминацией по, так сказать, гражданскому признаку? - вкрадчиво и с намеком спросил Железобетон. - Вы ставите граждан других государств в невыгодное положение на территории своего. Напротив входа в это здание прямо сейчас стоит девушка с плакатом, на котором написано: "Мир без дискриминации". Но, чтобы приехать сюда и сказать это, она почти месяц собирала разные справки и проходила проверки, доказывая вашему правительству свои намерения. Человек еще ничего плохого не

сделал, но вы уже заранее видите в ней опасного чужака, которого надо контролировать, пусть немного, но все-таки больше, чем обычно контролируете своих. А ведь она не хуже и не лучше, чем миллионы таких же девушек, но с гражданством вашей страны, она совершенно такая же. Почему же тогда такое предвзятое отношение? Чтобы была справедливость и равенство, вы либо тотально собирайте отпечатки пальцев вообще у всех - и у своих, и у чужих - либо не собирайте вообще ни у кого.

Посол северо-американской страны пару раз открыл и закрыл рот, словно хотел что-то возразить, но так и не нашел, что именно. Он с важным видом поправил очки, затем открыл блокнот и начал что-то туда записывать, изображая на своем лице крайнюю степень деловитой сосредоточенности. Повисло неловкое молчание.

- Мы думаем, что причиной этому является ваше эволюционное наследие, - неожиданно сказал Кальций и обратился к генеральному секретарю ООН, - Вам интересно наше мнение?

- Да, конечно, прошу вас, - немного поколебавшись и скрывая свое недоумение, ответил тот.

- Видите ли, большинство видов разумных существ во Вселенной развивались совершенно иначе. Практически везде на других планетах родители не принимают никакого участия в выращивании и воспитании своего потомства. Это приводит к тому, что их детеныши изначально учатся жить один на один со всем миром, вне каких-либо стай или семей. Живые существа не образуют изолированные группы, и потому для них в принципе нет разделения на "своих" и "чужих". Даже у вас на Земле есть такие животные, но по иронии судьбы вперед в своем развитии вышли не они, а вы, люди. Именно этим и вызвана ваша ксенофобия - для вас такое разделение существует. Оно вшито в ваши инстинкты. Свои вам привычны и понятны, а от чужих можно ожидать, чего угодно. Эта неопределенность по отношению к другим вызывает у вас естественные опасения касательно их намерений. Вы хотите защитить себя и свой образ жизни - что ж, это логично, но вы делаете это выборочно и непоследовательно - и вот это уже нелогично. Иногда те, кто для вас изначально свои, причиняют вам вреда ничуть не меньше, чем чужие, и тогда они тоже становятся для вас чужими. Вы сначала чрезмерно открыты и расслаблены и тем самым неосознанно допускаете, чтобы вам причинили боль, а затем закрываетесь и напрягаетесь, чтобы избежать боли в будущем. И наоборот, те, кто изначально были чужими, переходят в категорию своих, когда докажут, что они для вас безопасны, полезны или приятны. И тогда вы повышаете свой лимит доверия к ним...

Кальций замолчал, и его речь сразу продолжил Железобетон. Это произошло так гладко и непрерывно, что людям стало жутковато. Казалось, будто звук просто переключился из одного источника на другой. Железобетон говорил тем же голосом, с теми же интонациями и с той же скоростью, как и Кальций до него:

- Путешествуя по вашей планете, мы принимали разные облики, пробовали себя в разных ролях и видели много интересного. Например, если человек люто ненавидит чернокожих геев, без всякой причины и предвзято, но потом один из них поможет ему выбраться из огромной беды, то человек перестает их ненавидеть. Он начинает думать так: "Хм, а эти черные ребята в принципе не такие уж плохие, может я ошибался, может не так уж и важно, что и куда они себе засовывают. Мои-то белые гетеро друзья оказались козлами и вообще не помогли мне. Ну и кто тут настоящий мужик..." Таков естественный цикл вашего мышления.

Оно переменчиво и потому бесосновательно. У человека меняется отношение к другим людям, но все это происходит только в его собственной голове. Сами-то эти люди, относительно которых он составил мнение, при этом не меняются. Ни черные, ни белые не становятся ни лучше, ни хуже, просто каждый из них проявил лично себя в какой-то конкретной ситуации. Ни цвет кожи, ни сексуальная ориентация, ни какие-либо другие различия не имеют никакого значения до тех пор, пока вы сами не наделите их каким-то отношением...

Пришельцы снова внимательно оглядели притихший зал, переглянулись между собой, и говорить снова продолжил Кальций:

- Но это же какая-то бессмыслица, вы не находите? Я имею в виду этот постоянный процесс смены ролей и отношений, который не дает вам успокоиться. У многих цивилизаций, входящих в Межгалактический Союз Разумной Жизни, гораздо больше определенности в этом вопросе. У одних, где родители бросали свое потомство при рождении и никак не участвовали в его взрослении, эволюционно закрепился принцип, что абсолютно все вокруг - чужие. У других, например, у разумных грибов, как бы вы их назвали, абсолютно все вокруг - свои, они живут как единая грибница. На первый взгляд эти принципы могут казаться очень разными, но в своей конечной сути они сводятся к одному и тому же - у этих существ на самом глубинном, на базовом уровне их мышления нет никакой двойственности. У них нет разделения общества на "таких" и "не таких", для них все либо одинаково свои, либо одинаково чужие, и потому они выстраивают отношения, исходя из принципа равенства - либо равной подозрительности всех ко всем, либо равного взаимного доверия. У них нет никакой ксенофобии. А у вас она есть, и ее никак не изжить.

Зал обеспокоенно зашуршал, делегации от разных стран вопросительно посматривали друг на друга. Общение со столь долгожданнами пришельцами принимало какое-то непонятное направление. У людей было так много вопросов, им так хотелось побольше узнать об иных мирах и новых технологиях! Им очень хотелось каких-нибудь чудес и открытий... а эти двое как будто втягивали их в философскую дискуссию, вместо того, чтобы говорить о чем-то более важном.

- Но простите, - заговорил один из европейских делегатов. К счастью, его правительство догадалось отправить на встречу с инопланетянами не политика, не чиновника и не военного, а одного из ведущих ученых страны. Он быстрее прочих в зале сообразил, что надо поддерживать беседу на ту тему, которую предлагали собранию Кальций и Железобетон, ведь неспроста же они ее выбрали. - Как же это у них нет ксенофобии, если для некоторых из этих цивилизаций, как вы сказали, все вокруг являются чужими? Ведь одно противоречит другому!

- Не противоречит, - терпеливо отозвался Кальций. - Когда все вокруг друг другу чужие, то само понятие "чужой" теряет всякий смысл. Невозможно быть чужим, если не существует своих. Нет контраста. Как бы парадоксально это ни было, но максимальная степень ксенофобии означает также ее полное отсутствие. И наоборот, как следствие, абсолютное отсутствие внутри какого-либо вида живых существ терпимости к другим означает их максимальное равенство между собой.

- Не приводят ли такие отношения между собой к... эээ... некоторой, так сказать, напряженности внутри их общества? - спросил посол из другой европейской страны.

- Конечно приводит, - согласно кивнул Железобетон, - Еще как приводит! Вы бы видели, какое месиво и рубилово постоянно творится в таких мирах. Сплошное насилие и жестокость. Ваша планета просто курорт по сравнению с ними.

При этих словах по залу пронесся вздох облегчения, люди заулыбались, они были уверены, что, раз уж такие дикие и опасные миры принимают в Межгалактический Союз, то и Землю туда точно примут. Они совершенно не представляли, что это за Союз такой, но перспектива присоединиться к более развитым цивилизациям была очень и очень заманчивой.

- Правильно ли мы понимаем, - выразил общее настроение генеральный секретарь ООН, - что мы, человечество, успешно прошли вашу проверку? Как вы, наверно, заметили, у нас и так-то было не слишком много ненависти друг к другу, а за последний год мы приложили еще больше усилий, чтобы искоренить распри и построить по-настоящему толерантное общество.

- Кстати, очень хорошо, что вы спросили. Мы как раз подходим к основной теме встречи, - сказали хором Кальций и Железобетон, и людям показалось, будто теперь звук шел одновременно от обоих пришельцев. - Когда мы просили вас показать нам всю свою толерантность... Кстати, приносим свои извинения за тот кавардак, который вызвали наши Послания, мы не ожидали, что земляне такие психованные... Так вот, нас совершенно не интересовало, насколько вы агрессивны или дружелюбны по-отношению друг к другу. Нам нужно было узнать, насколько вы друг к другу терпимы и как глубоко осознаете суть понятия толерантности. Именно этот критерий является основным, чтобы решить, достойны ли вы присоединиться к Межгалактическому Союзу и готовы ли вы получить от нас знания и технологии, накопленные другими цивилизациями за миллионы лет... И вы действительно многое сделали за этот год. Можно даже сказать, что вы превзошли самих себя!

Кто-то из латиноамериканских делегатов не смог сдержать своего восторга. Явно обрадованный услышанным, он вскочил и начал аплодировать стоя. С другого конца зала его яростно поддержал представитель одной из кавказских республик. Их воодушевление было столь простодушным и заразительным, что быстро охватило все собрание. Зал взорвался оглушительными овациями, люди ликовали, опять поднялся страшный шум и суматоха, и даже первые ряды не могли расслышать, что Кальций с озадаченным выражением на лице сказал Железобетону. Понять удалось лишь одно слово: "слабоумные". Когда волнение поутихло, Железобетон поднял руку, призывая к вниманию, и спросил с растерянностью:

- А чему вы радуетесь?

- Мы гордимся тем, что смогли оправдать ваши ожидания, и вы по достоинству оценили наши старания! - с почтением ответил председатель собрания.

- Мда, старания-то ваши мы оценили. Еще как оценили! Но это не было комплиментом. Скорее наоборот.

Улыбки начали сползать с лиц людей. "Как? Что?" - начали раздаваться приглушенные голоса. Глядя на недоуменно приподнятые брови Железобетона и нахмуренные у Кальция, собравшиеся почувствовали, что, вероятно, все идет не так хорошо, как им показалось. Люди замерли в напряженном ожидании.

- Понимаете, - наконец заговорил Кальций, - если говорить откровенно, то таких глупых и нетерпимых существ, как вы, надо еще поискать. Мы просили человечество продемонстрировать всю возможную толерантность, на какую оно только способно, а вы вместо этого устроили какой-то балаган! Вместо того, чтобы постараться принимать каждого человека таким, какой он есть, вы начали масштабные всепланетные гонения на тех, кто, по общему мнению, не является достаточно терпимым. Вы так старались показать нам свою толерантность, что совершенно упустили саму суть этого слова! Вы запретили "неудобным" людям быть самими собой, вы запретили нетолерантность, и это означает, что вы нетерпимы к нетерпению и запретили запреты. Вы что, совсем идиоты?!

Слова пришельца словно хлестали землян по щекам не хуже рукоприкладства, а Кальций все продолжал моральную порку:

- В ваших домах живут сотни разных видов кошек и собак. Каждый из вас выбирает себе того питомца, который ему нравится, и никто никого за это не осуждает. Вы спокойно принимаете мысль, что существует множество пород тех же собак, и что одна порода собак ничуть не хуже и не лучше другой. Они просто разные, и все тут! Без всякой причины, основываясь исключительно на личных симпатиях, вы любите одних и не любите других, и в этом нет никакой проблемы. Так же и с человечеством - оно вовсе не однородно и объективно делится на разные расы, национальности, да и по сотням других признаков. Считайте это разными породами людей. Вы не обязаны любить их всех, вы имеете право считать какие-то породы неприятными. С чего вы взяли, что люди одной породы обязаны непременно уважать представителей другой породы?! Разве доберман считает чихуахуа частью своей стаи? Почему вы наказываете белокожего человека, который не любит чернокожих, и наоборот? Это их право. Они такие. Позвольте расистам быть расистами, а гомофобам - гомофобами. Позвольте вашим мужчинам считать женщин второсортными, и прекратите наказывать неверующих за оскорбление чувств верующих. Только толерантность к нетолерантным и является истинной толерантностью - когда вы терпите любые проявления чужеродности, в чем бы она ни проявлялась, пусть даже в неприятии одними людей других, непохожих на них по образу мыслей. Если вы признаете равенство всех людей, то признавайте также и их право на нелюбовь и даже ненависть друг к другу по любым критериям, которые они выберут, пусть даже эти критерии с общественной точки зрения не выдерживают никакой критики. У них-то точка зрения другая, ее можно не понимать и не любить, но ее тоже надо принимать и терпеть.

Зал сидел как на иголках. Предложенное пришельцами понимание вопросов ксенофобии и толерантности было малопонятным, неприятным и даже обидным. И еще оно казалось представителям человечества довольно опасным, оно словно перечеркивало все усилия по борьбе с расизмом последнего столетия и непонятно чем грозило мировому сообществу. Председатель собрания с нарастающей тревогой обдумывал идею, не стоит ли прервать общемировую трансляцию этой встречи от греха подальше, но не решался принять на себя такую ответственность.

- Уважаемый Кальций, возможно, человечество и правда свернуло немного не туда, - наконец заговорил посол от крупной азиатской страны, стараясь выразить в своем голосе одновременно глубочайшее смирение, почтение и сдержанное достоинство. Он посчитал, что нашел лазейку в логике пришельцев, и теперь пытался оправдаться и сохранить лицо землян, представляя поведение людей за последний год в более выгодном свете:

- К сожалению, надо признать, что не все люди на нашей планете одинаково разумные и осознанные, многие не готовы принимать перемены и выступают с протестами и критикой, замедляя общий прогресс в построении по-настоящему толерантного общества... - тут он хитро улыбнулся и торжественно продолжил. - Поэтому мы всего лишь старались выработать общие правила поведения для всего человечества, чтобы, как вы и объяснили на примере других цивилизаций, устранить всякие различия между собой. И на первом шаге мы хотели научить людей уважать друг друга и оградить одних от непрошеной критики и агрессии других. Только и всего.

Его заявление было встречено одобрительным шепотом собрания. "Молодец, узкоглазый! - подумал генсек ООН, - ловко выкрутил!" Он с трепетом и легким восторгом замечал внутри себя, что ему, пожалуй, нравится ощущение некоторой внутренней свободы и что он на самом деле слегка недолюбливает азиатов. Он никогда раньше не признался бы в этом даже сам себе, но шовинистический образ мыслей проникал в его сознание, последние слова Кальция словно высвобождали в нем глубоко подавленные реакции.

- Что вы называете непрошеной критикой? - спросил Железобетон, кратко переглянувшись со своим напарником.

- Ну, это когда один человек высказывает свое негативное мнение относительно чего-то, о чем его не спрашивали.

- Если мнение непрошеное, но оно положительное - вы считаете нужным это ограничивать?

- Н-н-нет. - немного неуверенно отозвался азиатский делегат.

- А когда один человек умышленно просит другого высказать мнение, и тот высказывает негативное? - продолжал допытываться Железобетон.

- Нет, тогда тоже не ограничиваем. Даже наоборот, нашим обществом это поощряется, поскольку свидетельствует о взаимной терпимости и уважении.

Пришельцы снова переглянулись и зачем-то поменялись местами, Кальций встал туда, где до этого стоял Железобетон, а тот занял его прежнее место. На этот раз заговорил Кальций:

- У вас происходит очень интересная подмена понятий. Мнение, которое никто не просит, но оно высказывается, означает стремление критикующего самоутвердиться, доказывая другому его якобы неправоту. И это в общем-то не имеет никакого отношения к существу обсуждаемого ими вопроса. Критикующий человек в действительности не заинтересован ни в своем понимании другого, ни в том, чтобы тот понял его, он заинтересован только в своей психологической выгоде от проявления насилия. Это всего лишь такая форма агрессии. С другой стороны, критика, которую просят, это уже и вовсе не критика. Это обратная связь,

консультация, оценка, анализ - называйте, как хотите. Это работа. Это нечто такое, что по своей сути должно быть платным, но в силу хитрости или простодушности просящего завуалировано под бесплатное со скрытой целью получения им выгоды - чтобы критикующий бесплатно выполнил для него такую работу. Вы сказали, что вашим обществом это поощряется и свидетельствует о терпимости, но на самом деле это манипуляция со стороны просящего по отношению к критикующему, следовательно, это тоже насилие и агрессия, просто в другой форме. Где же тут взаимное уважение?

Лицо азиатского делегата пошло пятнами, он не был силен в подобных измышлениях, не мог сходу придумать достойный ответ и чувствовал себя оплеванным. Зал тревожно молчал, никто не решался взять слово. Пришельцы молча и спокойно смотрели на представителей человечества, но люди затаились, выжидающе поглядывая друг на друга.

- А знаете, что еще нас сильно удивило? - через некоторое время спросил Железобетон и, не дожидаясь ответа, продолжил, - Не столько ваше понимание критики и насилия, толерантности и уважения, сколько то, как люди стали на это реагировать! У вас же теперь при каждом удобном случае стали звучать фразы "ты такой токсичный" или "не будь абьюзером". Вам кажется, будто этим вы призываете собеседника к терпимости, будто так вы показываете свою повышенную осознанность, но на самом деле вы используете эти слова как прикрытие... Ах, какие вдруг все нежные стали! - язвительно усмехнулся инопланетянин. - Чуть только задень кого за его тонкую ранимую душу, так сразу виновник становится токсичным абьюзером. Вы не пытаетесь ничего искренне понять, не пытаетесь терпеть, вы просто обвиняете другого в его "неэкологичности" и "нетолерантности". Вы прячетесь за все эти слова, защищаясь от скрытой агрессии друг друга, и притом сами же нападаете на собеседника этими своими словами, вызывая в нем чувство вины. Следовательно, тем самым вы проявляете все ту же скрытую пассивную агрессию, в которой обвиняли другого!

Железобетон замолчал, и его речь снова неуловимым образом плавно продолжил Кальций:

- Люди по своей сути стайные животные. Вам искренне нравится насилие, и вы любите причинять боль, так вы доминируете друг над другом, выясняя, где чье место в социальной иерархии. Раньше вы делали это прямо и открыто, физически или грубыми словами подавляя и унижая человека напротив вас, или же не делали этого вовсе, опасаясь его ответной агрессии. А теперь, играя в приличия и считая проявления открытой агрессии недопустимыми, вы стали прятать свои мотивы и кусать друг друга исподтишка, надеясь, что так ваша жертва не поймет, что происходит, но по-прежнему почувствует боль, которую вы на самом деле хотели ей причинить... Неужели вы и правда думаете, что замена одной формы взаимного насилия на другую делает вас более терпимыми и осознанными? Люди, зачем все это притворство? Почему вы не хотите признавать свою животную хищническую сущность и разрешить себе быть самими собой?

- Ради всеобщего мира! - истерично взвизгнула представитель одного из европейских государств. - Замена открытого насилия на, так сказать, его скрытую форму все-таки уменьшает общее количество боли. Мы ограничиваем нашу, как вы выразились, животную сущность... кстати, это было довольно оскорбительно!.. чтобы как можно меньше нарушать личные границы друг друга, именно в этом взаимном уважении заключается толерантность! Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого!

В зале раздались редкие возгласы согласия и аплодисменты. Представители человечества были в целом согласны с ее словами, но большинство предпочитало помалкивать и на всякий случай не выражать свою позицию.

- Что ж, это понятно, - ответил Кальций. - Но вот насчет личных границ... Мы с Железобетоном заметили еще одно интересное явление на вашей планете. Вы так стараетесь продемонстрировать другим людям свое уважение к ним, что совершенно забываете про уважение к самим себе. Вы так стремитесь не задеть чьи-нибудь чувства или интересы, что ради этого готовы поступаться собственными. Вы думаете, будто такое поведение будет воспринято другими людьми как доказательство равенства и признания, однако, в силу человеческой природной стайности, это воспринимается ими лишь как ваша собственная слабость и уязвимость. Ваша податливость провоцирует их бросать вам вызов и отвоевывать все больше привилегий, которыми вы на самом деле не хотели бы их наделять, потому что в конечном итоге это задевает уже ваши чувства и интересы. Такое постоянно происходит на бытовом уровне, когда ваши друзья садятся вам на шею, пользуясь вашей безотказностью, или когда работник в компании перестает выполнять свои обязанности, пользуясь хорошим отношением начальства. И также это происходит на глобальном уровне, когда дискриминация сменяется обратной дискриминацией. Человечество защищает права меньшинства, ущемляя при этом права большинства. Сильные перестают подавлять слабых, из-за своего великодушия называя их равными себе, а те нагнетают, считая, будто и правда стали сильными. Жертва и хищник меняются местами, и это происходит до тех пор, пока сильным не надоедает терпеть выходки слабых, и тогда они начинают отвоевывать свои границы обратно, вызывая естественное недовольство вновь угнетаемых. Как ни крути, а дискриминация, ущемление чьих-нибудь прав и взаимное неприятие у людей никуда не пропадают, они просто периодически меняют полярность и направление. Стоит ли тогда вообще со всем этим бороться, если эта борьба циклична и никогда не заканчивается?

Ответа не последовало. Прошла минута, затем вторая. Пришельцы терпеливо ждали, что скажут представители человечества, и почему-то едва уловимо мерцали. Но люди молчали в тяжелых раздумьях. Они осознавали, что их отношение ко многим социальным проблемам и вопросам сильно отличается от восприятия этого же у пришельцев. Делегаты чувствовали, что шансы землян на вступление в Межгалактический Союз Разумной Жизни стремительно уменьшаются и надо как-то спасать ситуацию, однако сказать было нечего. Генеральный секретарь ООН, понимая, что за этим собранием наблюдает вся планета и что нужно срочно что-то делать, откашлялся и заговорил:

- Благодарим вас за ваши слова! Ваше мнение очень ценно для нас! Мы понимаем, что, к сожалению, в какой-то мере не смогли оправдать все ваши ожидания, но мы искренне нацелены на построение по-настоящему толерантного общества и вступление в Межгалактический Союз. Мы надеемся на вашу помощь в переосмыслении человечеством таких важных вопросов и хотим заверить вас, что...

- Нет, - резко перебил его витиеватую речь Железобетон. - Мы поступим по-другому. Сейчас мы эту встречу закончим. Наша инспекция продлевается еще ровно на полгода. Надеемся, что вы сможете вынести для себя пользу из сегодняшней встречи. Только, пожалуйста, хватит притворства, пусть люди проявят толерантность, оставаясь при этом самими собой.

Последнюю фразу он произнес громко и отчетливо, глядя прямо в главную камеру, с которой транслировалось изображение по всей планете, словно хотел заострить на этом особое внимание. После этого пришельцы в очередной раз переглянулись, кивнули друг другу и стали медленно исчезать - казалось, что их фигуры как бы теряли контрастность, выцветали, становились все более блеклыми и прозрачными. Через несколько секунд сквозь них стала видна противоположная стена, и наконец они растаяли окончательно, покидая ошеломленных и задумчивых представителей человечества. Вместе с этим непонятным образом сама собой остановилась и видео-трансляция собрания.

События, происходившие в следующие месяцы, было невозможно назвать не чем иным, как сумасшествием. Человечество взбесилось. Скрытые животные мотивы, подавляемые сотнями лет цивилизации, вырвались наружу. Люди словно сорвались с цепи, услышав от пришельцев, что им можно быть самими собой и нетерпимыми друг к другу. На Ближнем Востоке и Балканах с новой силой вспыхнули националистические настроения, и разразились ожесточенные войны, еще недавно остановленные, как казалось, навсегда. Европейский союз трещал по швам в попытках сохранить либеральные ценности. Одну из стран Корейского полуострова буквально стерли в порошок, забросав бомбами. Некоторые страны бывшего СНГ окончательно забыли про демократию, стремительно превращаясь в фашиствующие концентрационные лагеря, где преследовалось любое инакомыслие. Мировое ЛГБТ-сообщество, собирая взносы и пожертвования со своих приверженцев, финансировало частные военные компании, нанимая их для защиты своих сторонников, и устраивало "акты устрашения" в наиболее нетерпимых к ним странах. Постыдные проявления гомофобии чередовались с не менее постыдной гетерофобией - поклонники традиционных семейных ценностей, как они называли свои взгляды, увлеченно и самозабвенно забрасывали камнями гей-парады, а те в свою очередь проводили облавы на своих противников, и нередко дело заканчивалось линчеванием. Религиозные фанатики, усердно подгоняя факт наличия инопланетян под свои священные каноны, активно старались устанавливать повсюду свои порядки, но встречали такой же ожесточенный отпор.

По всему миру люди разделились на две части, равномерно перемешанные между собой - одни рвали друг друга на куски, называя миролюбивых соседей инфантильными слабаками и трусами, а другие призывали жить дружно и прекратить безумное кровопролитие, считая первых недоразвитыми дикарями. Одни государства полностью отменяли визы для иностранцев, другие же, напротив, наглухо закрывали свои границы. В одних регионах полностью запрещалось ношение хиджаба и паранджи во имя общественной безопасности, а в других это стало обязательным атрибутом одежды во имя истинной веры. Человечество срывало плакаты и сжигало флаги, которыми еще недавно с гордостью размахивало, а затем с таким же рвением вешало эти же флаги и плакаты обратно. Изредка раздавались призывы вернуть все как было до пришествия инопланетян, остановиться, подумать, но их мало кто слушал. Планету лихорадило. В общем, люди старались быть самими собой, как могли...

По истечении отведенного срока, спустя полгода после исторической встречи в зале заседаний ООН пришельцев с представителями человечества, на космическом корабле, висящем на орбите Земли и спрятанным от людей в искаженной метрике пространства, словно в складках ткани, Кальций и Железобетон молча смотрели друг на друга. Наступил тот самый день, когда они обещали сообщить человечеству свое решение о принятии его в Межгалактический Союз. Все уже было решено.

- Ретранслятор готов? - деловито спросил Кальций.

- Готов, - отозвался Железобетон. Он как раз закончил составлять текст, который вскоре должен был отображаться на всех цифровых устройствах землян.

- Дергай.

Железобетон, сбросив человеческий облик и приняв свою истинную форму, серым пузырящимся клубком подплыл к одной из кнопок, выступающих на полу корабля, и ткнул ее своим щупальцем, действительно похожим на стальную арматуру. В ту же секунду по всей планете засветились экраны телефонов, телевизоров и всевозможных компьютеров. Люди побросали свои дела и, затаив дыхание, приникли к мониторам, с волнением вчитываясь в медленно появляющиеся слова. Кажется, пришельцы намеренно издевались, выдавая информацию по капле:

"Инспекция. Установила. Что. Принятие. Человечества. В состав. Межгалактического. Союза. Разумной. Жизни. Не. Возможно. Контакт. Больше. Не. Будет."

Отправив это Послание, корабль инопланетян включил метрические двигатели, разгладил скомканную ткань пространства и переместился в другую галактику, оставив землян на произвол их судьбы.

- Как считаешь, они когда-нибудь поймут и изменятся? - задумчиво обратился Кальций к Железобетону.

- Думаю, что нет, - ответил тот. - Даже если они и поймут саму идею, то лишь умозрительно. Принять ее по-настоящему они никогда не смогут. Когда мы им намекнули... нет, чего уж там!.. когда мы им прямо объяснили про толерантность к нетолерантным - они и тогда совершенно ничего не поняли. Ты же видел, что они устроили? Одни люди старались показать нам, какие они терпимые, как хорошо они закрывают глаза на чужие отличия и готовы подстраиваться. Другие демонстрировали, как они, видя различия друг друга, не принимают их, оставаясь самими собой со всей своей неприязнью... И те, и другие стремились нам угодить. Они стремились быть правильными настолько, насколько они это понимают. Возможно, если бы миллиарды лет назад на их планете дальние предки этих существ бросали свое потомство при рождении, то сейчас им не было бы нужно наше одобрение. А оно им нужно, и в этом суть проблемы. Никому из их правительств или ученых не пришло в голову сказать нам: "Да, мы и правда такие! Мы не должны ничего вам доказывать или меняться. Мы нетолерантные и глупые, и это наша сущность, поэтому принимайте нас и терпите такими, какие мы есть", и мы бы их, конечно, приняли, ведь именно в этом и заключается настоящая толерантность.

Конец.

Алекс Эдер, Москва, 10.06.2024
alexeder116@gmail.com